

Научная статья
УДК 902+739
DOI 10.46698/VNC.2025.1.1.014

А.А. Туаллагов

Сармато-осетинские параллели

Алан Ахсарович Туаллагов

Владикавказский научный центр Российской академии наук, Центр скифо-аланских исследований, доктор исторических наук, Россия, Владикавказ, alan167@mail.ru

Аннотация. Сюжет, изображенный на фаларах из сарматского погребения могильника Володарка I, представляет сцену из одного известного греческого мифа. При ее осмыслении с позиции представлений в сарматской среде могут быть привлечены к сопоставлению некоторые осетинские материалы. Они касаются образов одного из популярнейших осетинских божеств и его коня. Приведенные в статье астрономические представления различных народов в Азии могут указывать на древнее сармато-аланское наследие.

Ключевые слова: фалары, семантика образов, сарматы, осетины

Для цитирования: Туаллагов А.А. Сармато-осетинские параллели // Вестник Владикавказского научного центра РАН. 2025. Том 25. № 1. С. 9–12. DOI 10.46698/VNC.2025.1.1.014

Sarmatian-ossetian parallels

Alan A. Tuallagov

Centre for Scytho-Alanic Studies of VSC RAS, Dr., Russia, Vladikavkaz, alan167@mail.ru

Abstract. The plot presented on the phalerae from the Sarmatian burial of the Volodarkal burial ground represents the scene of a famous Greek myth. If it is possible to comprehend it from the standpoint of ideas in the Sarmatian environment, some Ossetian materials may be involved in comparison. They concern the images of one of the most popular Ossetian deities and his horse. The astronomical ideas of various peoples in Asia used may indicate an ancient Sarmatian-Alanian heritage.

Keywords: phalerae, semantics of images, Sarmatians, Ossetians

For citation: Tuallagov A.A. Sarmatian-ossetian parallels // Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center of RAS. 2025. Vol. 25. No. 1. P. 9–12. DOI 10.46698/VNC.2025.1.1.014

Находки изобразительных памятников в сарматских погребениях не раз привлекали внимание специалистов, пытавшихся определиться с семантикой изображенных на них композиций с позиции представлений их хозяев. Одной из таких находок стали парные фалары – распределители наплечных ремней конской сбруи с петлями из центрального воинского погребения кургана № 4 могильника Володарка I у р. Урал (в 3 км севернее с. Володарка Зеленовского района Западно-Казахстанской области Республики Казахстан) [9, с. 440–441; 7, с. 24–25, 26, рис. 8, 6]. Диаметр круглых фаларов – 23,5 и 23,7 см, высота – 3,6 см. Фалары изготовлены из серебра. Кузнечная работа, чеканка, обработка резцами и пробойниками. Представленные на них фигуры, земля, гирлянда и полоска декора были плакированы золотой фольгой. На оборотной стороне три дугообразные серебряные петли длиной 6 см прикреплены шестью заклепками. На фаларах представлены зеркальные друг другу композиции, несколько отличающиеся в деталях. Полагают возможным их производство в Греко-Бактрии или Парфии не позднее третьей четверти II в. до н. э.

Речь идет о сцене из греческого мифа о том, как герой Беллерофонт (Гиппоной), по одной из версий сын Посейдона, возможно, воплощавший одну из ипостасей Посейдона – Посейдона Конного, на своем крылатом коне Пегасе, рожденном от связи По-

сейдона и Медузы из крови Медузы и схваченном, по одной из версий, героем возле источника с помощью Афины, побеждает Химеру – существо, рожденное Тифоном и Ехидной и сочетающее образы льва, козла и змеи. Благодаря Пегасу Беллерофонт смог напасть на Химеру сверху, меч в нее стрелы и копье, и убил ее. Само имя героя рассматривается как указание на уничтоженного им чудовища. В ранних греческих мифах Беллерофонт связан с морской стихией, но в его образе представлены и солнечные черты. Изображения его и Пегаса, создавшего источник Гиппокрена ударом копыта, чье имя указывает на его рождение у истоков Океана, хорошо известны в Малой Азии, где крылатый конь был божеством неба и погоды. Зооморфные образы Химеры связывают с символами трех времен года – весны, лета и зимы. Впоследствии Беллерофонт был низвергнут Зевсом, став до конца своих дней слепым и хромым. Пегас был помещен на небо в виде созвездия Коня – созвездия Пегаса.

Изображения на фаларах несколько отличаются от греческих аналогов – нарушена реалистичность, отсутствует подразумевающееся копье в руке всадника, одетого в сапожки с крылышками, а конь имеет всего три ноги. Было решено, что заметные искажения связаны с трудностями копирования оригинальных изображений, а трехноготь образа коня отнесена к просчету мастера. Появление в погребении

сарматов фаларов связывалось с добычей во время походов на Восток. В то же время нельзя категорически исключать, что подобные фалары изготавливались, например, парфянскими мастерами, но не обязательно в Парфии, в том числе с учетом вкусов кочевников [10; 18, s. 14, 36, 35, taf. 6, 3, 75, kat. 36; 15; 19; 20]. Отмечалось, что в районе находки находились наиболее удобные переправы через р. Урал на торговом пути из Хорезма в Среднюю Азию [14, с. 317].

Полагаемые источники происхождения фаларов, как представляется, также не исключают вероятности того, что они были получены в качестве добычи во время походов сарматов, увидевшим в их изображениях некий образ, оказавшийся ему близким с позиций собственных представлений. Конечно, отсутствие одной задней ноги в изображении Пегаса могло быть недоработкой мастера, например, если за образец бралось изображение совмещенных ног коня, когда дальняя от зрителя нога передавалась одной линией, параллельной линии контура другой ноги. Но мастер мог преднамеренно пойти на такое изображение, идя навстречу пожеланиям заказчика. Как правило, в известных изображениях Пегаса ноги его задней пары представлены хорошо различимыми, что препятствовало бы допущению столь наглядной ошибки мастера.

В любом случае, если исходить из полагаемых допусков, то встает вопрос о возможном воплощении в композиции и образах фаларов объектов, воспринимавшихся через призму собственных сарматских представлений. С такой позиции, в плане представления общей композиции, обращает на себя внимание образ осетинского конного бога Уастырджи / Уаскерги, с которым в том числе связана драконоборческая легенда, имеющая достаточно близкое сходство с одним из индийских мифов [4, с. 256–257]. Уастырджи выступает в образе седовласового старика, но по своему желанию может принимать любой облик. Он обычно не носит оружия. Поэтому юный образ Беллерофонта и отсутствие в его руке копья (в отчете автора раскопок полагается, что «в руке всадника зажата рукоять меча с прямым перекрестием» [7, с. 25]), которое, как отметили специалисты, могло быть зависимо от особенностей рельефа фаларов, вполне могло по своему восприниматься в сарматской среде.

Сам Уастырджи выступает покровителем мужчин, воинов и путников, являясь сугубо мужским божеством, чей образ наделялся и солярными чертами. Одновременно он является и покровителем родников. Уастырджи стал инициатором посвящения коня покойному, которому нередко предостав-

Рис. 1. Фалары из Володарки (из открытых источников)

Рис. 2. Прорись фаларов из Володарки (TreisterM. 2018)

лял коня из своего стада для достижения подземного мира. Образ этого конного божества неразрывно связан с образом его «небесного коня» Уаддымд («Дуновение ветра») белой масти, имеющего золотые крылья и всего три ноги. Вариантом последнего признака является и его хромоногость. Исходя из данных наблюдений, нами и было предложено сопоставление композиции и образов на фаларах из Володарки с образом Уастырджи на его трехногом коне [16, с. 126–127].

Впоследствии другие исследователи также обратили внимание на трехногость Пегаса, изображенного на фаларах, полагая восприятие всей сцены как иллюстрации к местному эпосу, в связи с чем приводились сведения из Нартовского эпоса осетин, «восходящего к сармато-аланскому», в котором фигурируют трехногие крылатые белые кони «авсург / авсорк» из небесного табуна [17, с. 267, прим. 22]. Стоит отметить, что предоставляемый душе умершего æфсургъ, происходивший из табуна Уастырджи, также имел три ноги [5, с. 787], т. е. как и конь самого божества. Таким образом, второе предложение к сопоставлению вполне корреспондируется с первым. Несомненно, в отношении соответствующих осетинских и греческих образов в целом можно найти заметные параллели, что не означает их строгого наличия в тот период или четкого осознания таковых различными сторонами. Но стороны, повторим, могли воспринимать

определенные образы и их характеристики через призму собственных представлений, а в условиях взаимных контактов соответствующе воспринимать мифологические сюжеты.

Включение образа Пегаса в астральные представления позволяет обратиться к таковым и в отношении образа Дымдыма. Согласно зафиксированному в последней трети XIX в. данным, одним из осетинских названий Ориона, а точнее, надо полагать, Пояса Ориона, состоящего из трех ярких звезд, располагающихся рядом, практически на одном расстоянии друг от друга, в одну линию, являлось «Уастырджы-бӕх» (*Уастырджыйыбӕх*. – А. Т.) – «конь св. Георгия», «Уастырги-бӕх» – трехногий «конь св. Георгия». Другим его названием было «Уастырджы-сахсын» (*сахсӕн / фӕсахсӕн*. – А. Т.) – «треног (путы, которыми соединяют три ноги коня) св. Георгия». Согласно легенде, Уастырджы потерял треног, и Бог поместил его на небо [11, с. 724; 12, с. 441, 651; 13, с. 78–79, 80–81]. Таким образом, Пояс Ориона являлся наглядным воплощением такой отличительной особенности коня Уастырджы как его трехноготь. Вариант с треногом может воплощать ту же идею, поскольку стреноженный конь практически превращался в трехногого. Заметим, что обычно коней стреноживали именно в ночное время, чтобы они не убежали или их не украли.

Тогда же была указана параллель осетинским представлениям в лице кабардинского названия Ориона – «Шетляха» – треног [11, с. 724], т. е. *щӕльхӕхъ* – «тренога; путы, охватывающие обе передние ноги и одну заднюю» [1, с. 582]. Сегодня к сопоставлению следует добавить одно из локальных названий Пояса Ориона у казахов *Şider* – «Тренога (для стреноживания коня)» [2, с. 15; 8, с. 210]. В современных исследованиях отмечаются сведения, полученные в Горно-Бадахшанской АО Таджикистана, что Орион имеет три ноги. Исследователи посчитали непонятным такую характеристику, но нашли объяснение, насколько можно понять, в таком определении звезд Пояса Ориона [6, с. 26–27]. Для нас же важно отметить возможную, уже не осознаваемую, фиксацию древних представлений о трехногом объекте.

Признание в Поясе Ориона образа коня Уастырджы рассматривалось отдельными авторами через некоторые тюрко-азиатские материалы, что привело к выводу о том, что «наличие всего трех ног – можно объяснить по аналогии с восприятием сибирскими народами четырех звезд Большой Медведицы как ног гигантского лося... идея отражения

ног космического животного в виде близко расположенных звезд оказалась связанной с числом светил Пояса Ориона, так как они при диффузии и некоторых элементов сюжета о небесном стрелке, покровителе мужчин-воинов, уже не воспринимались как образы трех архаров» [8, с. 218]. Однако такая метаморфоза ничем не может быть подтверждена, что препятствует ее допуску. Насколько можно понять, автор [8, с. 214] в своих интерпретациях неоправданно исходит из отнесения скифов и алан к числу тюркских народов.

Кроме того, воплощение в Поясе Ориона образов трех маралух (самок северного оленя) было свойственно исключительно монгольским и тюркским народам Южной Сибири и Центральной Азии, а также на Тибете. Известная параллель в образах трех зебр койсайских народов Южной Африки не имеет ясного объяснения исторических связей. Отдельно стоит индоарийская традиция Южной Азии, в которой представлен образ антилопы, что позволяло полагать опосредованную связь древнеиндийской традиции с тюрко-монгольскими версиями [3, с. 77–78, 82–83, 91–92].

Что касается индоарийского примера, который можно распространить и на осетинский пример, то они представлены вне поля представлений о «космической охоте», что свойственно группе тюркских и монгольских народов. Таким образом, осетинские представления о Поясе Ориона как о трехногом коне Уастырджы не могут напрямую ставиться в зависимость от тюрко-монгольской, причем региональной, традиции. Они лишь проявляют некоторую опосредованную связь с ней, но еще более отдаленную. Таким образом, осетинский вариант о поясе Ориона в образе трехногого коня оказывается очень древним и оригинальным.

Заметим, что сходжение с осетинским представлением об Орионе как конской треноге-путах только с одним определением из непосредственно соседних с осетинами народов – кабардинским – может рассматриваться как давнее заимствование из алано-осетинского в кабардинский, хронологическим ограничением чему будет служить период миграции средневековых кабардинских племен на современные места обитания. Параллели с образом тренога из далекого, но локального казахского определения и такого же далекого и локального трехногого образа в Горно-Бадахшанской АО Таджикистана могут указывать на более древнее сармато-аланское наследие. С тем же древним периодом мог бы оказаться связан и частный пример с фаларами из Володарки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апажеев М.Д., Коков Дж.Н. Кабардино-черкесско-русский словарь. – Нальчик: Эльбрус, 2008. 695 с.
2. Бекбасар Н.М. Практическая астрономия: Учебное пособие для 9 классов общеобразовательных школ. – Алматы: Мектеп, 2017. 104 с.
3. Берёзкин Ю.Е. Рождение звездного неба: представления о ночных светилах в исторической динамике. – СПб.: МАЭ РАН, 2017. 316 с.
4. Газданова В.С. Образ Уастырджы в религиозно-мифологических представлениях осетин // Дарьял. – Владикавказ, 1998. № 3. С. 240–259.
5. Г[оловин П.И.]. Осетины. Древнейший их культ и позднейший религиозный их индифферентизм // Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах. – Владикавказ, 2016. Т. 2. С. 782–788.
6. Гуломшоев С.А., Дубова Н.А., Никуфоров М.Г. Астроно-

- мические знания язгулемцев // *Восток (Oriens)*. – М., 2024. № 2. С. 18–30.
7. Гуцалов С.Ю. Некоторые материалы из раскопок Г.А. Кушаева на территории Уральского левобережья // *Уфимский археологический вестник*. – Уфа, 2011. Вып. 11. С. 16–27.
8. Илиуф Х.-М.Ш. Астральный миф о «Трех архарах» // *Этнография Алтая и сопредельных территорий. Материалы международной научной конференции*. – Барнаул, 2011. Вып. 8. С. 208–218.
9. Кушаев Г.А. Раскопки в Уральской области // *Археологические открытия 1981 года*. – М., 1983. С. 440–441.
10. Мордвинцева В.И. Фалары с изображением Беллерофонта из сарматского погребения у села Володарке Западного Казахстана // *Российская археология*. – М., 1996. № 4. С. 148–156.
11. Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, исполненного в 1879 году по поручению Императорского Русского Географического общества. – СПб.: Типография В. Киршбаума, 1883. Вып. IV. Материалы этнографические, с 26-ю таблицами рисунков. [XV]+1026 с.+XXVI таб.
12. Потанин Г.Н. Восточные мотивы в средневековом европейском эпосе. С 10 рисунками в тексте. – М.: Типо-литография Товарищества И. Кушнерев и Ко, 1899. X+886 с.
13. Потанин Г.Н. Ерке. Культ сына неба в Северной Азии. Материалы к тюрко-монгольской мифологии. – Томск: Издание А.М. Григорьевой, 1916. 129 с.
14. Таиров А.Д. Южный Урал в эпоху ранних кочевников // *История Южного Урала: в 8 т.* Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2019. Т. 3. 400 с.
15. Трейстер А.Ю. Серебряные фалары с изображением Беллерофонта и Химеры из сарматского погребения в Володарке (Западный Казахстан). Еще раз к вопросу о так называемом греко-бактрийском стиле в эллинистической тореутике // *Scripta antiqua*. – М., 2011. Т. 1. С. 90–146.
16. Туаллагов А.А. О семантике изображений на фаларах из Володарки // *Лавровские (среднеазиатско-кавказские) чтения 1996–1997 гг. Краткое содержание докладов*. – СПб., 1998. С. 126–127.
17. Яценко С.А. Антропоморфные образы в искусстве ираноязычных народов Сарматии II–I вв. до н. э. // *Stratum Plus. Культурная антропология. Археология*. – СПб.–Кишинев–Одесса–Бухарест, 2000. № 4. Время великих миграций. С. 251–272.
18. Mordvinceva V. *Sarmatische Phaleren* // *Archäologie in Eurasien*. – Rahden: Verlag Marie Leidorf GmbH, 2001. Bd. 11. IX+98 s.+57 taf.
19. Treister M. Yu. *Silver Phalerae with a Depiction of Bellerophon and the Chimaira from a Sarmatian Burial in Volodarka (Western Kazakhstan). A Reappraisal of the Question of the So-called Graeco-Bactrian Style in Hellenistic Toreutics* // *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia*. – Leiden, 2012. Т. 18. № 1. P. 51–109.
20. Treister M. *Hellenistic Phalerae from the burials of the nomads of Asian Sarmatia* // *Art of the Orient*. – Torun, 2018. Vol. 7. P. 46–62.

REFERENCES

1. Apazhev M.D., Kokov J.N. *Kabardino-Circassian-Russian dictionary*. – Nalchik: Elbrus, 2008. 695 p.
2. Bekbasar N.M. *Practical Astronomy: A Textbook for 9th Grades of Secondary Schools*. – Almaty: Mektep, 2017. 104 p.
3. Berezkin Yu.E. *The Birth of the Starry Sky: Ideas about Night Lights in Historical Dynamics*. – St. Petersburg: Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera) of RAS, 2017. 316 p.
4. Газданова В.С. Образ Уастырджы в религиозно-мифологических представлениях осетин // *Дарьял*. – Владикавказ, 1998. № 3. С. 240–259.
4. Gazdanova V.S. *The image of Uastyrdzhi in the religious and mythological ideas of the Ossetians* // *Daryal*. – Vladikavkaz, 1998. № 3. P. 240–259.
5. Golovin P.I. *Ossetians. Their oldest cult and their later religious indifferentism* // *Periodical press of the Caucasus about Ossetia and the Ossetians*. – Vladikavkaz, 2016. Vol. 2. P. 782–788.
6. Gulomshoev S.A., Dubova N.A., Nikiforov M.G. *Astronomical knowledge of Yazgulemians* // *East (Oriens)*. – Moscow, 2024. № 2. P. 18–30.
7. Gutsalov S. Yu. *Some materials from the excavations G.A. Kushaev on the left bank of the Ural river* // *Ufa Archaeological Bulletin*. – Ufa, 2011. Iss. 11. P. 16–27.
8. Iliuf H.-M. Sh. *Astral myth about the «Three argali»* // *Ethnography of Altai and adjacent territories. Proceedings of the international scientific conference*. – Barnaul, 2011. Iss. 8. P. 208–218.
9. Kushaev G.A. *Excavations in the Ural region* // *Archaeological discoveries of 1981 year*. – Moscow, 1983. P. 440–441.
10. Mordvinceva V.I. *Phalaras with Bellerophon from a Sarmatian burial near Volodarka village of in Western Kazakhstan* // *Russian Archaeology*. – Moscow, 1996. № 4. P. 148–156.
11. Potanin G.N. *Essays on Northwestern Mongolia. Results of a Journey Carried Out in 1879 on Behalf of the Imperial Russian Geographical Society*. – St. Petersburg: V. Kirshbaum Printing House, 1883. Iss. IV. *Ethnographic Materials, with 26 Tables of Drawings*. [XV]+1026 p.+XXVI tab.
12. Potanin G.N. *Eastern motifs in medieval European epic. With 10 drawings in the text*. – Moscow: Typo-lithography of the Partnership I. Kushnerev and Co., 1899. X+886 p.
13. Potanin G.N. *Erke. Cult of the son of heaven in Northern Asia. Materials for Turkic-Mongolian mythology*. – Tomsk: Publishing house A.M. Grigorieva, 1916. 129 p.
14. Tairov A.D. *Southern Urals in the era of early nomads* // *History of the Southern Urals: in 8 volumes*. – Chelyabinsk: Publishing Center YuUrGU, 2019. Vol. 3. 400 p.
15. Treister M. Yu. *The Silver Phalerae with the Images of Bellerophon and Chimaera from the Sarmatian Burial in Volodarka (Western Kazakhstan). Once Again Towards the So-called Graeco-Bactrian Style in the Hellenistic Toreutics* // *Scripta antiqua*. – Moscow, 2011. Т. 1. С. 90–146.
16. Tuallagov A.A. *On the semantics of images on the phalaras from Volodarka* // *Lavrov (Central Asian-Caucasian) readings 1996–1997. Brief summary of reports*. – St. Petersburg, 1998. P. 126–127.
17. Yatsenko S.A. *The Antropomorphical Images in the Art of the Iranian-speaking Peoples of Sarmatia in the II–I CC. BC*. // *Stratum Plus. Cultural anthropology. Archaeology*. – St. Petersburg–Chisinau–Odessa–Bucharest, 2000. № 4. *The Time of Great Migrations*. P. 251–272.
18. Mordvinceva V. *Sarmatische Phaleren* // *Archäologie in Eurasien*. – Rahden: Verlag Marie Leidorf GmbH, 2001. Bd. 11. IX+98 s.+57 taf.
19. Treister M. Yu. *Silver Phalerae with a Depiction of Bellerophon and the Chimaira from a Sarmatian Burial in Volodarka (Western Kazakhstan). A Reappraisal of the Question of the So-called Graeco-Bactrian Style in Hellenistic Toreutics* // *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia*. – Leiden, 2012. Т. 18. № 1. P. 51–109.
20. Treister M. *Hellenistic Phalerae from the burials of the nomads of Asian Sarmatia* // *Art of the Orient*. – Torun, 2018. Vol. 7. P. 46–62.